

P u s z t a y János, Egy nyelvcsalád tündöklése és...?, Budapest: Nap Kiadó, 2023. 484 с.

Профессор-эмеритус Янош Пустаи (Будапештский университет им. Лоранда Этвёша), лингвист, известный исследователем уральских языков и народов, ученый, занимается проблемами языковой политики и развития, недавно опубликовал монументальный труд «Egy nyelvcsalád tündöklése és...?» (Расцвет языковой семьи и...?).

Уже заглавие книги многообещающее. Я. Пустаи часто использует в названиях своих трудов игру слов, что характеризует его как мастера языковых интриг. Книга, которую можно считать предшественницей данного труда, тоже имеет говорящее и ассоциативное название, основанное на известном высказывании Иштвана Сечени: «Нация живет в языке». Монография «Nyelvével hal a nemzet. Az oroszországi finnugor népek jelene és jövője 11 pontban» (Нация умирает вместе с языком. Настоящее и будущее финно-угорских народов в России в 11 пунктах», опубликованная в 2006 году, дает исчерпывающую картину печального положения финно-угорских народов в России. В частности, она проливает свет на результаты политики русского большинства, ожидаемые последствия ассимиляции населения и сокращения образования на родном языке. Ученый не может обойти вниманием тот факт, что доведение языков до исчезновения часто сопровождается пассивностью и безразличием со стороны тех, кто в нем участвует.

Автор обращает внимание на это в начале работы. Если кто-то увидит название и вспомнит сатирическую оперу «Расцвет и падение города Махагони» — последний плод сотрудничества поэта и драматурга Б. Брехта и композитора К. Вайля, — то он не так уж и ошибется. Но Я. Пустаи спешит добавить, что намеренно не дописал последнее слово и использовал обнадеживающее многоточие: вопрос еще открыт, надо верить в будущее. Своей книгой

лингвист стремится привлечь внимание к судьбе языковой семьи, донести до экспертов и политиков, что контингент, и без того самый бедный в языковом отношении, многое утратит, если не будет сотрудничества во имя спасения нашей языковой семьи, однако он подчеркивает, что никто не может быть спасен, если сам не желает этого, необходимо сотрудничество и заинтересованного лица, вернее — лиц.

Начало работы посвящено классификации и разграничению языков и диалектов. Я. Пустаи приводит многочисленные примеры взаимопонимания в этом вопросе, подчеркивает роль самосознания в отношении развития потребности в своем языке. Приводит он и контрпример, а также не приемлет конфронтацию и беспомощное смирение, когда, например, говорит о тех чангошах, которые рьяно придерживаются своего римско-католического вероисповедания, обособляясь таким образом среди преимущественно православного румынского общества, но при этом все менее и менее привязаны к своему родному языку.

Мне, как закарпатской венгерке и преподавателю, не импонирует представленная либеральная точка зрения: если община считает, что ей не нужен язык предков, то не следует вмешиваться в процесс извне. По мнению автора, подобным образом мы выносим смертный приговор большинству языков мира — и к концу века 50, а то и все 80 процентов языков исчезнут. С другой стороны, и Я. Пустаи упоминает, что если мы обеспечим условия для использования родного языка во всех сферах жизни, попытаемся обновить его и разработать терминологию, регрессивный процесс можно будет по вернуть (с. 9).

Научная литература не дает четких данных о количестве языков в мире. Автор указывает, что статистические оцен-

ки существенно разнятся: обычно говорят о 6–7 тысячах языков, затем следуют поразительные цифры: менее чем на 80 языках (включая венгерский) говорят по 10 миллионов человек, а менее чем на 300 языках — более миллиона человек. Около 5000 языков используют менее 100 000 человек, и мы насчитываем по 10 000 носителей у более чем 3000 языков. Итого: 4% населения мира говорит на 96 различных языках (с. 11).

Ход исторического развития ознаменован периодами стихийного вымирания этносов, во многих случаях процесс был весьма интенсивен: например, коренные малочисленные народы Сибири целенаправленно истреблялись переселенцами с применением насилия и без лечения инфекционных заболеваний. Вымирали и находящиеся под угрозой исчезновения народы мира. Затем автор сосредотачивает внимание и на наших языковых родственниках. Передача языка от поколения к поколению прервана у тер-, уме- и пите-саамов, вотских, инкерских, ливских, язьвинских коми, восточных манси, лесных и тундровых ненцев, центральных и южных селькупов. Людики, вепсы, кильдин-саамы, нганасаны, северные манси, северные селькупы находятся в опасности. Но есть и позитивные новости: обратный процесс начался в случае с саамами инари, луле, южными и колтта.

Как положительный пример Я. Пустаи приводит безусловное улучшение положения венгров, проживающих в Хорватии. В качестве благоприятствующих обстоятельств перечислены экономические и политические факторы, которые законодательно обеспечивают осуществление прав меньшинств. В результате носители считают важным сохранить свой язык и идентичность. В качестве отрицательного примера автор приводит шведов и голландцев, которые предоставили слишком много места английскому языку, в результате чего шведский язык стал вытесняться из престижных сфер, до тех пор пока в 2008 году в языковой закон не были внесены изменения, направленные на повышение престижа шведского языка по сравнению с английским, главным

образом в сфере высшего образования и научной жизни. В случае с голландцами ситуация похожа (с. 31–32).

На основе специальной литературы и имеющихся статистических данных автор показывает, что именно из-за проблемы разграничения понятий *язык — языковой вариант — диалект* и политических установок большинства нации не представляется возможным дать однозначный ответ на вопрос, поставленный в заголовке. Остаются, например, открытыми вопросы: сколько мансийских и, соответственно, хантыйских языков (вариантов) существует; эрзянский, мокшанский, горный и луговой марийские — это языки или диалекты и можно ли назвать коми-пермяцкий отдельным языком? В случае с группами, пережившими трагедию малых народов, дискуссия уже не актуальна, в связи с чем Я. Пустаи упоминает многие народы, следы которых обнаружены учеными в ходе экспедиций лишь несколько десятилетий назад и не осталось сегодня ни одного их представителя.

Автор приводит несколько примеров благородных инициатив относительно вымирающих народов, когда, например, повернуть колесо истории пытаются отдельные исследователи и организации, увлеченные возрождением кривинского языка, одного из вымерших этносов ливов или вотов. Я. Пустаи описывает несколько сценариев гибели языка. В них перечислены повлиявшие на это факторы и предпосылки, представлены случаи языковой «смерти» из-за потери населения, вынужденной утраты языка, добровольного и принудительного его изменения. От силы национальной идентичности до передачи родного языка и выбора родного языка — с таким спектром вопросов знакомит читателя автор с помощью многочисленных таблиц и примеров.

В монографии представлены также диаграммы с результатами переписи населения. Из них узнаем, что за последние три десятилетия численность некоторых этнических групп сократилась вдвое. Наибольшие потери понес народ Карелии в период с 1989 по 2010 год

(125 000 > 60 000). Значительно сократилась численность мордвы (1073000 > 744000), коми (337000 > 228000), коми-пермяков (147000 > 94000), а среди малых народов — вепсов (12000 > 6000). На первый взгляд увеличение численности ненцев (34 000 > 44 000), хантов (22 000 > 30 000) и манси (8 000 > 12 000) кажется отрядным явлением, но, по мнению автора, среди них может быть большое количество людей русскоязычных, рожденных от смешанных браков, в которых ребенок зарегистрирован как представитель коренной национальности, благодаря чему семья может пользоваться той небольшой поддержкой, которая оказывается народам Севера.

Отдельно речь идет о положении и перспективах венгров за границей, а также о принципиально невыгодном положении существования диаспоры. Сообщается о распределении населения Финляндии и Эстонии и положении тех, кто живет за пределами стран (с. 66—164).

В главе «Факторы, ощутимо зависящие от политики» (с. 164—210) можно узнать о динамике положения меньшинств в России, иногда в лучшую, иногда в худшую сторону, во времена Советского Союза и после его распада. Сегодня актуален вопрос об упразднении некоторых национальных округов и республик, который проще всего решить путем объединения их с другим административными округами, в результате реорганизации соотношение числа проживающих там национальностей существенно меняется. (То же сделано в 2020 году путем изменения границ районов Закарпатья с целью изменить процентное соотношение венгров (прим. автора)). В результате первых шагов Коми-Пермяцкий автономный округ упразднен и вошел в состав Пермского приграничного округа (Пермский край), и если в исходной единице доля коми-пермяков составляла 59%, то в новой — только 4%.

В биографии приведены факты, свидетельствующие о том, что, например, в последнее время к ученикам карелам в школе относились свысока из-за их происхождения, или, как в случае

с удмуртами, родной язык вытесняли из школьного образования, или как учителям, разговаривающим в школе на мордовском языке, инспекторы из руководящих органов образования предписывали перейти к использованию «человеческого языка» (с. 187—193). Языковые законы и возможности, измеряемые в процентах (обеспечивающие языковые права национальностей в зависимости от их большего или меньшего процента населения), работают на дальнейшую ассимиляцию.

Большую главу (с. 252—316) автор посвящает языковой стратегии, языковому планированию и языковому развитию. Помимо разъяснения этих понятий, Я. Пустаи приводит целый ряд примеров как положительного, так и отрицательного характера. В частности, он представляет стратегическую программу развития эстонского языка в качестве примера, подробно излагая и обсуждая языковые законы и вопросы языкового планирования, а также действующие в их рамках государственные программы (поддержка языковых технологий, выпуск учебников для высших учебных заведений, поддержка терминологии на эстонском языке, поддержка эстонского языка и культуры в высшем образовании за рубежом, другие культурные программы). Как эффективный пример планирования языкового статуса приводится случай языка саамской общины в Инари, насчитывающей несколько сот человек: закон о языке, принятый 30 лет назад, предусматривает, что вся официальная информация во всех офисах должна предоставляться как на финском, так и на северносаамском, распространенном в Лапландии. И это делается. Далее автор формулирует наводящее на размышления предложение о предоставлении переводчика в офисы. Он отмечает, что возможность использования саамского языка инари в офисах скорее символична, но в последние годы число чиновников, владеющих этим языком, увеличилось. (Мне, как представителю борющегося за свое выживание меньшинства, ясно, что из этих правовых вариантов следует сделать вывод: обучение языку меньшинств

ва необходимо, поэтому должно быть обеспечено).

Я. Пустаи посвящает специальную главу исследования созданной им в 2008 году программе спасения языков «Collegium Fenno-Ugricum», которая, помимо организации конференций, запустила несколько книжных серий. В серии «Bibliotheca Fenno-Ugrica» опубликовано 16 небольших монографий о финно-угорских народах на их родном и русском языках. В них представлены культура, история, литература и народная поэзия карелов, вепсов, эрзя- и мокша-мордовского, марийского, удмуртского, коми и коми-пермяцкого народов. Другая серия — «LiteratUral»: 30 сборников стихотворений на финно-угорских языках. Третьим является проект «Terminologia scholaris», направленный на повышение престижа образования на родном языке. Я. Пустаи принимает участие и в создании терминологических словарей, он руководил разработкой специальных терминов для десяти общеобразовательных предметов и специализированных словарей по каждому предмету на пяти финно-угорских языках: двух мордовских (эрзянском и мокшанском), а также марийском, коми-зырянском и удмуртском. В Закарпатье он руководил работой над венгерско-местным венгерско-украинским словарем по трем школьным предметам (собственное примечание).

В 1992 году в Сыктывкаре был учрежден Всемирный конгресс финно-угорских народов для объединения под эгидой финно-угорских народов всех стран, живущих в разных политических и экономических условиях. В последние годы деятельность организации и сотрудничество не были безоблачными и свободными от политического давления и непродуктивных дебатов. Информация об этом дана в десятой главе книги.

В завершение почти пятисотстраничного труда, содержащего огромное количество фактов и данных, важную и интересную информацию и аналитические выводы, Я. Пустаи подводит итоги и представляет свое видение будущего финно-угорских языков. Неблаго-

приятная демографическая ситуация, часто ограниченные права использования родного языка, некорректное и неэффективное языковое законодательство, обеспечение использования языков для внутрисемейного и родственного общения, но, наряду с этим, неопределенное, а иногда даже запрещенное обучение родному языку, незавершенность или отсутствие специального тезауруса целого ряда наук, — все это негативно влияет на дальнейшее выживание и развитие народов, принадлежащих к финно-угорской языковой семье. Правильная языковая политика, внимание друг к другу и воспитание у молодежи любви к родному языку могут стать залогом иного, счастливого будущего.

В заключение отметим, что 20 сентября 1989 года умерла Клавдия Плотникова, последняя представительница камасинцев — народа, принадлежавшего к южносамодийской группе уральских языков. Правда, она почти не говорила на родном языке. Комитет по родственным народам Хельсинкского университета объявил этот день днем памяти исчезнувших уральских языков с целью привлечь внимание к тому, что число языков стремительно сокращается, а вместе с исчезновением сообществ, говоривших на некогда существующих, а сегодня уснувших языках, неизбежно теряются незаменимые культурные, языковые и национальные ценности.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

ХРИСТИНА ЗИКАНЬ
(Ужгород — Будапешт)

Address

Krisztina Zékány
Uzhhorod National University
Institute of Hungarian Research
E-mail: krisztina.zekany@uzhnu.edu.ua
zekany.krisztina@mki.gov.hu